

*Рецензия студента I курса магистратуры кафедры ННИ
Фалько Евгения*

на статью

*Кристофа Деклерка, посвященную проблематике бельгийских
беженцев в Британии в годы Первой мировой войны¹*

Статья Кристофа Деклерка, называющаяся «Странный случай с желанными беженцами в Британии военного времени: тревожные цифры, эмиграция и забвение в отношении бельгийских беженцев во время Первой мировой войны», посвящена положению бельгийских беженцев, переместившихся в Британию в годы Первой мировой войны. Эта статья имеет историографический характер, так как в ней разбирается ответ на вопрос: **«почему так получилось, что в историографии эта тема не получила должного внимания?»**.

Первая мировая война привела к беспрецедентному перемещению по меньшей мере 10 миллионов человек. Среди них, по данным Деклерка, было более около 1,5 миллиона бельгийских беженцев, которые бежали от войны и искали убежища главным образом в Нидерландах, Франции и Великобритании. Когда Великобритания объявила войну Германии, поддержка Бельгии была расширена и на ее население, а впоследствии и на более чем 250 000 бежавших бельгийцев, которые искали убежища в Великобритании.

¹ Christophe, Declercq The Odd Case of the Welcome Refugee in Wartime Britain: Uneasy Numbers, Disappearing Acts and Forgetfulness Regarding Belgian Refugees in the First World War / Declercq Christophe. — Текст : непосредственный // Close Encounters in War Journal. — 2019. — № 2. — pp. 5-26.

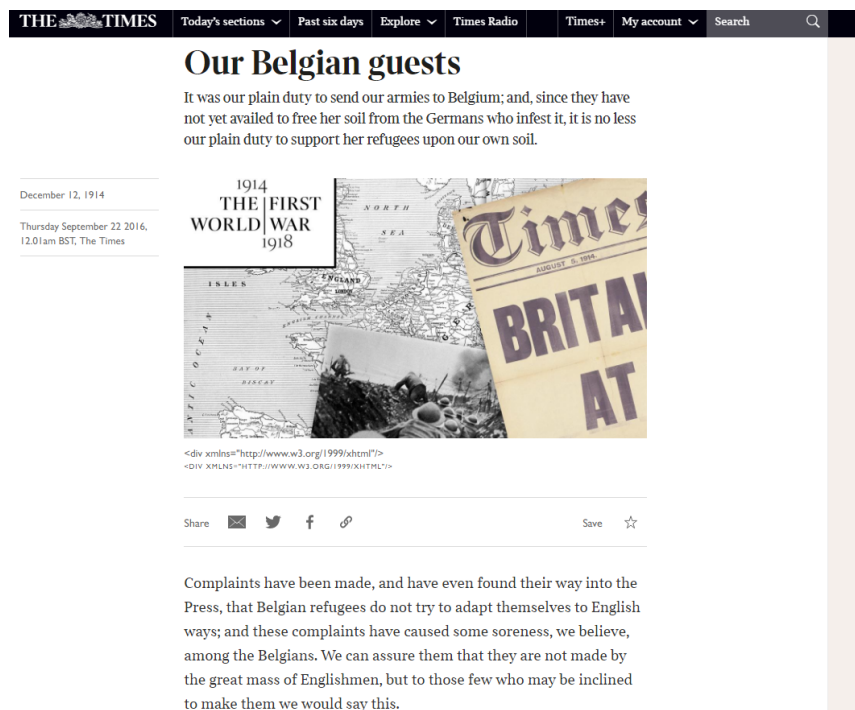

Бельгийские беженцы в Британии

Факт наличия бельгийских беженцев, по мнению Кристофа Деклерка, использовался в качестве символической причины, по которой Британия вступила в войну. В 1914 году в Британии наступил настоящий бум по помощи бельгийским беженцам. Джон Бруннер, британский промышленник и либеральный политик, разместил объявление в газете Times, в котором сообщил, что организовал размещение для беженцев. Кроме того, он призвал других сделать то же самое.

Также, в 1914 году возник британский Комитет по военным беженцам, куда начали поступать пожертвования от благотворительных организаций, таких как Национальный фонд помощи Принца Уэльского, а также все чаще от частных благотворительных инициатив. Но что еще более важно, широкая общественность тоже откликнулась, и в огромном количестве, большинство из них предлагали гостеприимство или жертвовали деньги и одежду. С самого первого обращения и в течение нескольких месяцев подряд предложения жилья опережали спрос, что является характерной чертой истории бельгийцев в Великобритании, которую сегодня трудно себе представить.

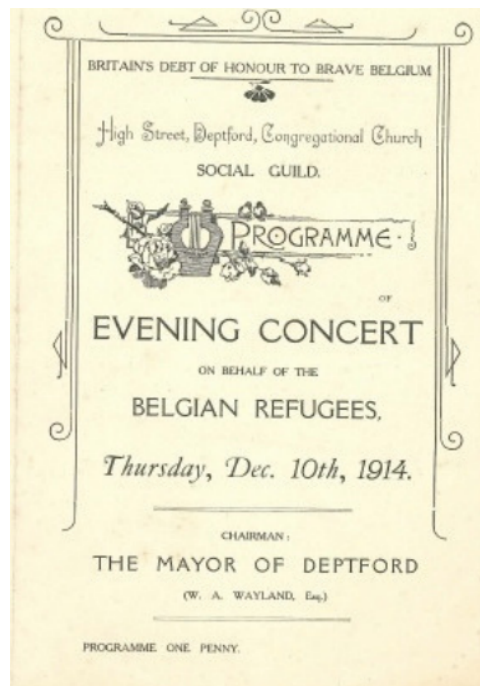
В целом возникло множество организаций, занимавшихся поддержкой беженцев в Британии от войны (Совет местного самоуправления, Столичный совет по делам беженцев, Совет по образованию, Совет по торговле).

Статья в газете Times от 12 декабря 1914 года “Our Belgian Guests”, посвященная бельгийским беженцам в Великобритании.

Так в чем же дело? Почему произошло то самое «забвение», заявленное в заголовке статьи? Дело в британской пропаганде, как это ни странно прозвучит.

Британская пропаганда на первых парах войны оказала цементирующий эффект к стремлению обычных британцев так или иначе помочь беженцам из Бельгии. Например, 23 сентября 1914 года газета “The Manchester Guardian” сообщила, что истории бельгийских семей, прибывших в Манчестер и встреченных лорд-мэром в ратуше, “пополнили список жестокостей, в которых были повинны немецкие войска”, и что “услышанные истории были более убедительными доказательствами ужасов”. На самом деле никто не сомневался в подлинности этих историй, не в последнюю очередь потому, что газеты не переставали их публиковать.

Листовка с анонсом концерта в поддержку бельгийских беженцев

Британское правительство даже создало в декабре 1914 года пропагандистский Комитет по предполагаемым немецким преступлениям для создания доклада о военных преступлениях немцев. Для этого в том числе использовались и рассказы бежавших со своей родины бельгийцев.

Вышедший немного позднее доклад вызвал много скептики и вопросов, он стремился подчеркнуть систематическую политику Германии по терроризированию бельгийского населения и рассказывал, со слов свидетелей, о захвате заложников, использовании "живых щитов", коллективных казнях, поджогах в целях наказания и других подобных актах. По мнению Комитета, ни одна военная сила не может быть привлечена к ответственности ни за одно из описанных злодеяний.

По мнению автора, можно было бы ожидать, что пропагандистские усилия в поддержку бельгийцам в Великобритании будут в полном разгаре и в 1915 году, однако, если посмотреть на упоминания о бельгийских беженцах в британских газетах, видно, что бельгийцев больше не использовали в качестве **общественного инструмента для мобилизации поддержки**

военных усилий. Тем не менее, они все еще прибывали в значительном количестве, когда уже начали исчезать из поля зрения прессы.

Через 18 месяцев после начала ПМВ внимание к проблеме бельгийских беженцев уменьшилось в 10 раз, по данным Деклерка.

«Это исчезновение из британской (местной) прессы могло бы быть менее значительным, если бы бельгийская эмигрантская община в Великобритании резко сократилась в размерах за период войны. Но этого не произошло», - пишет Кристоф Деклерк, подчеркивая, что британская пресса использовала бельгийских беженцев **лишь в качестве пропагандистского инструмента. Именно это, по мнению автора, и является причиной того, что в современной историографии про бельгийских беженцев написано так мало работ. Это первая причина, почему бельгийские беженцы «исчезли».**

Автор при этом подчеркивает, что многие из беженцев нашли работу в военно-промышленном комплексе Великобритании. Такое их «растворение» среди толпы, их «вливание» в рутинную работу тыла также способствовало тому, что про бельгийских беженцев просто «забыли». «Работая по многу часов на фабрике шесть дней из семи, бельгийские мужчины, а также изрядное количество бельгийских женщин исчезали из поля зрения», - констатирует автор, указывая на вторую причину «исчезновения» бельгийских беженцев».